

Антон Чехов

Беседа пьяного с трезвым чёртом

АНТОН ЧЕХОВ

Беседа пьяного с трезвым чёртом

«Public Domain»

1886

Чехов А. П.

Беседа пьяного с трезвым чёртом / А. П. Чехов — «Public Domain», 1886

«...Бывший чиновник интендантского управления, отставной коллежский секретарь Лахматов, сидел у себя за столом и, выпивая шестнадцатую рюмку, размышлял о братстве, равенстве и свободе. Вдруг из-за лампы выглянул на него чёрт... Но не пугайтесь, читательница. Вы знаете, что такое чёрт? Это молодой человек приятной наружности, с черной, как сапоги, рожей и с красными выразительными глазами. На голове у него, хотя он и не женат, рожки...»

Антон Павлович Чехов

Беседа пьяного с трезвым чёртом

Бывший чиновник интендантского управления, отставной коллежский секретарь Лахматов, сидел у себя за столом и, выпивая шестнадцатую рюмку, размышлял о братстве, равенстве и свободе. Вдруг из-за лампы выглянул на него чёрт... Но не пугайтесь, читательница. Вы знаете, что такое чёрт? Это молодой человек приятной наружности, с черной, как сапоги, рожей и с красными выразительными глазами. На голове у него, хотя он и не женат, рожки... Прическа à la Капюль. Тело покрыто зеленой шерстью и пахнет псиной. Внизу спины болтается хвост, оканчивающийся стрелой... Вместо пальцев – когти, вместо ног – лошадиные копыта. Лахматов, увидев чёрта, несколько смутился, но потом, вспомнив, что зеленые черти имеют глупое обыкновение являться ко всем вообще подвыпившим людям, скоро успокоился.

– С кем я имею честь говорить? – обратился он к непрошенному гостю.

Чёрт сконфузился и потупил глазки.

– Вы не стесняйтесь, – продолжал Лахматов. – Подойдите ближе... Я человек без предрассудков, и вы можете говорить со мной искренно... по душе... Кто вы?

Чёрт нерешительно подошел к Лахматову и, подогнув под себя хвост, вежливо поклонился.

– Я чёрт, или дьявол... – отрекомендовался он. – Состою чиновником особых поручений при особе его превосходительства директора адской канцелярии г. Сатаны!

– Слышал, слышал... Очень приятно. Садитесь! Не хотите ли водки? Очень рад... А чем вы занимаетесь?

Чёрт еще больше сконфузился...

– Собственно говоря, занятий у меня определенных нет... – ответил он, в смущении кашляя и сморкаясь в «Ребус». – Прежде, действительно, у нас было занятие... Мы людей искушали... совращали их с пути добра на стезю зла... Теперь же это занятие, антр-ну-суади¹, и плевка не стоит... Пути добра нет уже, не с чего совращать. И к тому же люди стали хитрее нас... Извольте-ка вы искусить человека, когда он в университете все науки кончил, огонь, воду и медные трубы прошел! Как я могу учить вас украсть рубль, ежели вы уже без моей помощи тысячи цапнули?

– Это так... Но, однако, ведь вы занимаетесь же чем-нибудь?

– Да... Прежняя должность наша теперь может быть только номинальной, но мы все-таки имеем работу... Искушаем классных дам, подталкиваем юнцов стихи писать, заставляем пьяных купцов бить зеркала... В политику же, в литературу и в науку мы давно уже не вмешиваемся... Ни рожна мы в этом не смыслим... Многие из нас сотрудничают в «Ребусе», есть даже такие, которые бросили ад и поступили в люди... Эти отставные черти, поступившие в люди, женились на богатых купчихах и отлично теперь живут. Одни из них занимаются адвокатурой, другие издают газеты, вообще очень дельные и уважаемые люди!

– Извините за нескромный вопрос: какое содержание вы получаете?

– Положение у нас прежнее-с... – ответил чёрт. – Штат несколько не изменился... По-прежнему квартира, освещение и отопление казенные... Жалованья же нам не дают, потому что все мы считаемся сверхштатными и потому что чёрт – должность почетная... Вообще, откровенно говоря, плохо живется, хоть по миру иди... Спасибо людям, научили нас взятки брать, а то бы давно уже мы переколели... Только и живем доходами... Поставляешь грешникам провизию, ну и... хапнешь... Сатана постарел, ездит всё на Цукки смотреть, не до отчетности ему теперь...

¹ между нами будь сказано (*франц.* entre nous soit dit).

Лахматов налил чёрту рюмку водки. Тот выпил и разговорился. Рассказал он все тайны ада, излил свою душу, поплакал и так понравился Лахматову, что тот оставил его даже у себя ночевать. Чёрт спал в печке и всю ночь бредил. К утру он исчез.